

The background of the book cover is a composite image. The lower two-thirds show a lush green forest with a prominent tree branch in the foreground. The upper third shows a bright blue sky with white clouds. A large, translucent, glowing ringed planet, resembling Saturn, is positioned diagonally across the sky, appearing to fly towards the viewer.

Андрей Васильев

ДЕТСКИЙ МИР

Книга первая. Сбой в программе

12+

Детский мир

Андрей Васильев

**Детский мир. Книга
первая. Сбой в программе**

«Автор»

2021

Васильев А.

Детский мир. Книга первая. Сбой в программе / А. Васильев — «Автор», 2021 — (Детский мир)

Люди мечтали вырваться из душных подземелий Марса на планету с чистым воздухом и первозданной природой. Но новый мир встретил переселенцев неласково. Нежданный враг подчинил их своей власти и отмерил им всего год жизни. Лишь несколько детей избежали этой печальной участи. Выживая в дикой природе, среди опасных растений и животных, они не теряют надежд найти способ победить врага и спасти людей.

© Васильев А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Часть первая. Уцелевшие	5
Мы одни	5
Последний полет	11
Побег	16
Тревога	20
Пустой город	27
В Мрачном лесу	29
Дом не для всех	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Андрей Васильев

Детский мир. Книга первая. Сбой в программе

Часть первая. Уцелевшие

Мы одни

Толстая двухметровая многоножка неспешно ползла по лиане, провисшей между деревьями, когда волоски на ее теле уловили звук, слишком громкий даже для крупных хищников. Животный инстинкт сработал мгновенно.

Из головы вытянулись на стебельках шарики глаз, нервно задвигались жвалы, угрожающе поднялись и изогнулись два тонких хвоста с острыми шипами на концах. Несколько секунд она пристально глядела на худого мальчишку, напряженно застывшего внизу.

Необычный для нее предмет не шевелился. Ни на хищника, ни на добычу он не походил. Скорее походил на растение. Многоножка успокоилась, втянула в тело глаза и хвосты и уползла по лиане.

А мальчик облегченно выдохнул и вытер со лба пот. Недовольно взглянув на хрустнувшую под ногой ветку, он поправил рюкзак на спине и продолжил свой путь по лесу.

Вокруг быстро темнело. Солнце опускалось за горизонт и его свет уже с трудом пробивался сквозь чашу деревьев, густо переплетенных лианами.

Постепенно стихали скрипы, щелчки и шуршание обитателей леса. Они спешили спрятаться в листве или залезть под мох, стелившийся по земле и стволам деревьев. И там переждать страшное время ночных хищников.

Встреча с ними и для взрослого человека была смертельно опасной, а юному путнику едва исполнилось тринадцать. Он понимал – лес надо пройти засветло. Потому что ни нож, ни копье не спасут его ночью от тварей, многие из которых размером почти с него. Он шел быстро, почти бежал. Но нигде не запнулся, ничего не зацепил – он ходил здесь не раз, хотя и при свете дня.

Сплошная зеленая стена впереди наконец-то распалась на отдельные деревья. Вскоре лес закончился – уперся в невысокую горную гряду. Ее каменистый склон был гол, лишь на пути к перевалу его покрывали редкие островки сухого колючего кустарника.

У последних деревьев мальчик остановился, чтобы немного передохнуть, и двинулся дальше. Шел он все так же быстро, но не прямо, а зигзагом – от одной группы кустов до другой, делая возле каждой короткие остановки.

Он одолел половину пути до перевала, когда вдруг услышал тихий звук, похожий на шипение. С каждой секундой он, приближаясь, становился громче. Мальчишка что есть силы побежал к ближайшим кустам и забрался под их плотно спутанные ветки.

Он едва успел это сделать, как из-за гребня гряды появился сферический летательный аппарат в полтора метра диаметром. Его ослепительно белый корпус опоясывала линия сигнальных огней, мигавших зеленым светом, спереди блестел металлом короткий восьмигранный шип. Ни люков, ни окон аппарат не имел.

На струях воздуха, бьющего из отверстий в нижней части, он медленно пролетел в сторону леса, осматривая поверхность внизу объективом видеокамеры.

Когда шипение его двигателей стихло, мальчик осторожно вылез из своего укрытия и, взглянув в сторону, куда улетел странный шар, продолжил свой путь вверх. Но теперь он шел прямо, как будто знал, что никакая опасность ему больше не грозит.

Солнце уже полностью ушло за горизонт и наступили сумерки, достаточно светлые. Темными они и не могли быть – почти половину неба занимал яркий серп большой голубовато-белой планеты, окруженной кольцом. Свой свет добавляли и два маленьких серпа ее спутников.

Перевалив через вершину гряды, мальчик зашагал вниз и вскоре добрался до узкой расщелины. Перед ней он облегченно выдохнул и протиснулся в узкий проход, ведущий внутрь горы. Через несколько шагов тот вывел его в длинный грот, освещенный пламенем костра, горящего в середине.

На камнях, расставленных у огня, сидели четверо подростков лет четырнадцати: два мальчика и две девочки. Рядом стояли тарелки с остатками еды и закопченная кастрюля. Дети прихлебывали горячую жидкость из кружек и тихо разговаривали.

Заметив пришедшего, они удивленно на него уставились. А юный путник подошел к костру, сел на один из свободных камней и снял с плеч рюкзак.

– А мы тебя завтра ждали, – растерянно произнесла черноволосая девочка с короткой стрижкой.

– А я вот, Мила, сегодня, – устало ответил мальчик.

– Ива и не готовила на тебя. Хорошо хоть осталось.

– Джем, ты в своем уме? – возмущенно воскликнул высокий темноволосый паренек, по виду самый старший из ребят. – Зачем на ночь пошел? Решил двужалов собою покормить?

– Пришлось. Страж ночевку нашел, уже под вечер. Я еле удрать успел.

– Тебя видел?

– Нет. Я под днищем вылез.

– И как теперь? – вступил в разговор другой мальчик, невысокий и мускулистый. – Обнаружили – теперь будут проверять.

Ива, вторая девочка, тебя кончик светлой косички, робко спросила:

– Больше не пойдешь?

– Пойду.

– А где ночевать будешь? – спросил высокий мальчик. – Или как сегодня? Так тебе сегодня здорово повезло, что успел лес до ночи пройти!

– Знаю. И не только лес. На Каменной змее еще на стража наткнулся, успел в укрытие прыгнуть.

Ива в испуге схватилась за щеки.

– Ой, мама. Там же все, как на ладони.

– Супер! Два стража за вечер, – нервно усмехнулся мускулистый крепыш. – Зуб, может там новых шариков в помощь старым наштамповали, как думаешь? – спросил он у высокого мальчика.

– Все может быть, – хмуро ответил Зуб. – Хотя, скорее всего это тот же самый. Ночевку нашел и стал окрестности прочесывать... А тебе и помочь было некому. Опять один.

– А чем бы вы помогли? И как бы мы втроем из ротоплана выбирались? В ту щель ты бы еле-еле протиснулся, а Скип в ней наверняка бы застрял.

– Чего это я бы застрял? – усмехнулся Скип и напряг бицепсы. – Я бы ее под себя расширил. На раз-два.

– И все же? Где ночевать будешь? – вернулся Зуб к своему вопросу.

Джем раздраженно махнул рукой.

– Придумаю что-нибудь... Нору выкопаю.

– Ну ты, даешь! – хохотнул Скип. – Тебя жутики там быстро найдут. А ты им: «Здравствуйте, я ваш ужин».

Внезапно сменив тон с ироничного на сердитый, он покрутил пальцем у виска.

– Ты что, мозги в лесу уронил?

Джем снова отмахнулся.

– Да знаю я! Так просто ляпнул... Устал.

Смолкнув было, он заметил по-прежнему вопросительные взгляды ребят.

– В Горячем лесу буду ночевать.

– Точно, мозги уронил и не заметил, – повторил свой диагноз Скип.

– Ничего, потерплю, – вздохнул Джем. – Я ведь уже до Города дошел.

Мила восхищенно всплеснула руками.

– Чего же ты молчал?

Зуб быстро сел напротив Джема.

– И что там? – голос выдал его волнение.

Джем помрачнел.

– Я пока еще на окраине. И там никого. Пустые дома, улицы. Нет людей. Вообще.

Ива схватила Милу за руку. Девочки пристально глядели на Джема, Ива испуганно, а Мила напряженно.

– И ты думаешь: они в Хранилище? – спросил Зуб в полной тишине.

– А ты думаешь, что Главный врал?

– Думаю, врал. Пугал. Стражами, выкупом.

– Вообще-то выкуп – это на вричей похоже, – заметил Скип. – Все ради денег.

Зуб повернулся к Скипу.

– И переработка людей – тоже?

Взгляд Скипа стал жестким.

– А что? Бесплатная энергия, – наигранно деловито произнес он и с важным видом поднял вверх указательный палец. – Эконо-о-мия.

Ива резко закрыла уши руками.

– Мальчики, не надо, пожалуйста! Это неправда!

Скип повернулся к испуганной Иве. Взгляд его смягчился.

– Ты успокойся, – ласково произнес он. – Конечно неправда. Мы шутим. Ведь так, Зуб? Так?!

– Так, – нехотя согласился Зуб.

Скип взял руку Ивы в свою и стал ее гладить.

– А что Город пустой, так может люди в центре живут, а с краю дома забросили, потому что они непрочные оказались. Джем ведь только до окраины дошел, в центре не был. Ведь не был?!

– Не был, – подтвердил Джем.

Ива успокоилась и даже улыбнулась, но Мила продолжала сидеть с потерянным видом.

– Дома непрочные. А улицы? Тоже? Неужели это все правда – про стражей и про Хранилище?

– Ничего не правда! – рассердился Зуб. – Улицы тоже бывают непрочные. Вдруг пустоту под землей обнаружили, куда полгорода может провалиться, и ушли. Может такое быть?! Может. Так что ничего пока не ясно. Ведь так, Джем?

– Да. Ничего не ясно, – неуверенно пробурчал Джем.

– Видишь. Ничего еще не ясно, – сказал Скип, ласково глядя на Иву, и вдруг резко сменил тему: – Джем, а ты нам из Города ничего вкусного не принес?

Джем, тоже желая поскорей прекратить неприятный разговор, охотно открыл рюкзак.

– Принес. И много чего.

Ребята сразу повеселели, увидев разноцветные бумажные пакеты. Вмиг их разобрав, они расселись на своих местах и принялись поглощать чипсы, галеты и конфеты-леденцы, запивая все отваром из кружек.

Джем под одобрительные возгласы жующих ребят вытащил из рюкзака пару кусков мыла, баночку зубного порошка, несколько кухонных ножей со скругленными концами и прямоугольный поварской нож-секач. Его он отдал Скипу.

– Это ты молодец, теперь заживем, – с полным ртом произнес Скин, и повертел в руке секач. – И откуда такое богатство?

– Из шахтерской столовой.

Джем закончил выкладку вещей, взял чистую тарелку и наложил себе из кастрюли кашу. Некоторое время все молчали, поглощенные едой. Догорал костер. Наконец, Скин стряхнул крошки с одежды и первым нарушил молчание:

– Баловство одно. Химия. Ты бы чего стоящего принес. Мяса, например. В домах понятно, что нет, а в столовой? Неужто не было?

– Было, но давно испортилось – холодильники-то без электричества. А запах в них, вы бы знали. Хуже, чем в Горячем лесу. Так что жуй химию. Она хотя бы съедобная – срок хранения большой.

Зуб при этих словах внимательно прочитал что-то на вскрытой упаковке, затем на другой, третьей, и задумался. Скин удивленно на него посмотрел.

– Ты чего?

– Посмотри на дату выпуска.

Скин поднял брошенный им пакет.

– Смотрю. Чуть больше года назад. И что?

– А то, что больше, – Зуб повернулся к Джем. – Ты еду где брал, в магазине?

– Магазинов на окраине нет. В домах брал.

– Скин, ты бы купил чипсы и два месяца их не ел?

– Шутишь? – удивился Скин. – Тут же бы слопал... Ты это к чему? Я что-то не пойму.

– К тому, что все это купили и должны были съесть, но не съели. А почему?

Джем спокойно, словно знал, о чем говорит Зуб, произнес:

– Стражи.

– Именно! – возбужденно воскликнул Зуб. – Но за два месяца до нас. Выходит, не в нас причина, а в них. Все было раньше.

– И что нам теперь от этого? – спросил Джем.

– Да? – присоединился к нему Скин.

– Мальчики, вы о чем? – спросила Ива, ничего не понимавшая в разговоре ребят.

Мила понимала не больше.

– Что значит: все было раньше? – спросила она.

Зуб внезапно стал спокойным. Все его возбуждение резко прошло. Он опустил голову и глубоко вздохнул.

– Ничего. Так просто сказал... Давайте спать.

Оставшись в недоумении от странного окончания разговора, все, кроме Зуба, разошлись к стенам грота и устроились на травяных лежаках.

Зуб зажег от уголька плоску-ночник и поставил ее в трещину стены. Постоял возле нее и когда услышал ровное дыхание девочек и легкий храп Скипа в дальнем углу, вылил отвар из кружки на угли и вышел из грота.

Через минуту со своего лежака поднялся Джем и осторожно, боясь о что-нибудь споткнуться в слабом свете ночника, двинулся следом.

Зуб, стоявший у расщелины, несколько не удивился его появлению. Скрестив руки на груди, он задумчиво смотрел вдаль. С минуту они стояли рядом и молчали, затем Джем повернулся к Зубу.

– В домах двери в щепки, в стенах проломы, – тихо произнес он. – Так не уходят.

Зуб слегка кивнул, соглашаясь.

– Мы одни, – продолжил Джем. – Никто нас не ждет и не встретит.

Зуб снова кивнул и грустно произнес:

– Девчонок жалко. Еле успокоили.

– Все равно придется сказать.

– Завтра. Сегодня бы урелись. Ты сам-то как?

– Да я еще раньше догадался. Урожай с плантаций не убран, все заросло, комбайны ржавые. И ни одной машины в небе, а ведь до Города рукой подать.

– Слушай, а вдруг кто-то спасся?

– Вряд ли. Везде в домах постели разобраны. В одну ночь всех забрали. Спящих. А кто не спал, тех усыпили.

Зуб горько усмехнулся и произнес:

– И это еще до нашего прилета. Мы-то думали, что стражей местные на нас натравили, а, выходит, что у них сбой в программе. И теперь для стражей все преступники. Если кто прилетит, встретят как нас.

– Не прилетит, – уверенно заявил Джем. – Забыл, что Главный говорил? Мы последние.

– Ты все Главному... вруну веришь.

– Он не врун. Про стражей не соврал. Значит, и про это тоже. И про Хранилище... Все люди там и выкуп уже никто не заплатит. И если мы их не спасем...

Зуб резко повернулся к Джему.

– Ладно, ошибался я. Думал, наврал ты все. Напугать нас хотел, отговорить от побега. Про стражей оказалось правда. Может и про выкуп Главный не врал. Да только свихнувшимся роботам выкуп не нужен! А что, если нет людей в Хранилище?! Если их вообще уже нет?!

– Есть. Там они. Я найду.

Зуб устало выдохнул.

– Ты почти год к Городу пробирался. Укрытий везде наделал, до окраины дошел. Но дальше не лес, так просто по Городу не походишь. Что делать будешь?

– Придумаю.

– А без ночевки как? Близо у тебя теперь убежища нет.

– Я же говорил – в Горячем лесу заночую.

– Не дури, там спать нельзя. Забыл, как я в Теплой роще на землю присел? Хорошо, что не прилег. Спасибо Скипу – вовремя заметил, вынес, а то бы я сейчас с тобой не разговаривал. Придумай что-то другое.

– Другого пока нет.

– Ты там стоя спать собираешься? – разозлился Зуб.

– Да нет. Гамак сплету, повешу на грибах. Повыше.

– Вот это да! Так просто, а мне и в голову не пришло.

– Потому что вы всегда на земле спите. Девчонки как, завтра помогут с гамаком?

– Помогут. Когда уходишь?

– Послезавтра. Надо спешить, до Ночи Трех лун всего месяц с небольшим.

– Может мне все же с тобой пойти? Всяко легче.

– Не-а. Легче пока одному – проще прятаться. Вот когда найду...

Зуб вздохнул.

– Ладно, пошли спать.

Они ушли в грот и разошлись по своим местам. Зуб почти сразу уснул, тихо засопев в своем углу, а Джем уснуть никак не мог. В полумраке от света ночника он смотрел на каменный потолок, вспоминая события прошедшего дня и пережитые опасности.

Постепенно на смену свежим воспоминаниям пришли более ранние. Джем вспомнил тот день на корабле, когда он впервые услышал о стражах, а через несколько часов и встретился с ними. Он предпочел бы никогда больше об этом не вспоминать, но тот страшный день, к несчастью, врезался у него в память навсегда.

Последний полет

К тому времени звездолет «Фарсида» уже завершал свой почти годовой полет. Его целью была Джала – третья планета звезды Гаури в созвездии Большого Пса. Вернее, ее пятый спутник – Балия, поскольку сама планета была газовым гигантом.

На Балии уже шесть лет существовала шахтерская колония корпорации UNITI и звездолет вез туда очередное, уже четвертое пополнение с Марса, из своей старой колонии. В этот раз к новому месту жительства отправились три сотни семей – более тысячи колонистов, включая и детей. Джем был одним из них.

На самом деле его звали иначе – Тим, а Джем был его позывным в команде по квест-игре, которой увлекались многие дети с окраин. Подобные прозвища имели в команде и другие ребята – его друзья из двадцать пятого жилого сектора. Зуб взял для него начало фамилии, а Ива и Мила оставили сокращения имен. И только Скип решил быть оригинальным – он работал на скиповом подъемнике в шахте. А играли они часто – раз в неделю и даже два, так что и в обычной жизни привыкли себя так называть.

Сделать позывным свое имя Тим не мог – оно звучало, словно он и есть вся команда. Тоже взял начало фамилии, хотя оно ему не нравилось. Но после одной игры командир соперников сказал, что Тим протек сквозь их оборону будто джем между крекеров. Это потому что тот смог незаметно проползти по узкой трещине в горной породе и захватить их флаг. Позывной Джем понравился и ребятам, и самому Тиму, а потому за ним и закрепился.

И даже рабочие в бригаде его отца, узнав об этом случае, стали Тима так называть. Тем более, что и работу он делал похожую – ползал внутри вентиляционных коробов, уплотняя стыки герметиком.

На механизмах для подобных работ Компания сэкономила, предпочитая, чтобы их бесплатно или за гроши выполняли дети. Родители на это соглашались – за обучение детей своей профессии они получали налоговые льготы. Дети в итоге шли по стопам одного из родителей. И работать начинали лет с десяти, а кое-кто и раньше.

Джем не был здесь исключением. За несколько лет он настолько овладел умением лазить по тесным местам, что мог, выдохнув и затаив дыхание, пару минут ползти по такой узкой трубе, что, глядя на нее, никто не мог в это поверить.

В тот день он тоже делал нечто подобное. Слабый луч его фонарика почти не освещал путь, уже через пару метров растворяясь в темноте воздуховода. Но Джем и без света не заблудился бы в изгибах корабельной вентиляции, потому что свой маршрут рассчитал заранее, пройдя по отсекам и коридорам. Не смог он попасть лишь в служебные помещения, но они как раз и были целью его разведки.

Джем полз и считал пятна света из вентиляционных решеток, отмечая так расстояние. После семнадцатой начались отсеки экипажа. Он стал делать остановки, высматривая сквозь решетки, где находится, и добрался так до центрального отсека.

Ждать, когда компьютер выдаст отчет о состоянии систем корабля, пришлось недолго – знакомый техник не врал, говоря, что это всегда происходит перед вечерней вахтой.

Строчки на главном экране оказались Джему совсем непонятны, но компьютер, к счастью, все дублировал голосом. Джем услышал нужную ему фразу и набор цифр, записал их на руке и, пятясь задом, пополз обратно.

За отсеками экипажа у одной из решеток его привлек громкий голос. Он приник к ней глазами и стал через щели наблюдать за происходящим внизу.

В зале с экраном на стене сидело около сотни колонистов. Перед ними выступал Грисом Веллард – новый главный управляющий колонии на Балии, невысокий, полноватый мужчина с седой бородкой. Рядом стоял незнакомый Джему офицер космofлота UNITI.

Главный управляющий говорил торжественно:

– Я уверен, что в новом мире вы будете абсолютно счастливы. Ваши проблемы остались в прошлой жизни. А здесь – чистый воздух, первозданная природа, широкие просторы. И все это – благодаря нашей Компании. Надеюсь, вы оплатите ей за добро своим честным трудом на благо всего нашего общества. Совсем скоро мы все вместе ступим на эту благословенную землю. И сейчас командир нашего звездолета расскажет вам о предстоящей посадке. Прошу Вас, майор, – обратился он к офицеру.

Командир направил пульт в руке на экран и на нем появилась схема звездолета.

– Прошу внимания, – сказал он и провел по экрану красным огоньком лазерной указки. – Наш звездолет состоит из нескольких автономных блоков, соединенных на межзвездном буксире для общего полета. Это грузопассажирская баржа, на которой мы сейчас находимся, вип-лайнер и боевой космолет, откуда идет управление всеми блоками до момента их разделения. Перед посадкой мы на орбите отстыкуем буксир. Остальные части войдут в атмосферу в общей связке.

На экране изображение корабля сменилось изображением планеты и города на ее поверхности.

– Примерно на этой высоте, – продолжил командир, – баржа отделится от лайнера и космолета и приземлится на посадочной площадке рабочей зоны. Волноваться не нужно, с ними вы не столкнетесь. Они уйдут в сторону и разъедятся ближе к космодрому. О начале посадки будет объявлено заранее. У вас будет примерно полчаса, чтобы занять свои капсулы и опустить фиксаторы тела, потом корабль войдет в атмосферу. Будет немного трясти, но бояться не стоит. Просто надо находиться в капсулах. Покинуть их можно лишь по окончании посадки, о котором мы тоже сообщим. Важно соблюдать этот порядок, он для вашей же безопасности. Начало посадки – примерно через два часа. Все. Вопросы?

– А буксир на нас потом не свалится? – послышался голос из зала.

– Нет, он будет постепенно приближаться к Джале – планете-гиганту, чьим спутником мы являемся, и свалится на нее... Когда-нибудь.

– Сколько добра пропадет, – саркастически произнес тот же голос. – Какое безумное расточительство.

Кое-где в зале раздался смех.

– Он уже свое отслужил и топливо в нем истрачено. Через два года прилетит другой, – сказал командир.

– Еще вопросы есть? – спросил главный управляющий. – Только по существу.

Зал молчал.

– Ну, раз всем все ясно, тогда я еще кое-что добавлю. Наш командир сказал вам о соблюдении порядка во время посадки. Но порядок важен не только при посадке, порядок важен всегда. Порядок и закон.

Веллард обвел зал строгим взглядом.

– Хочу вам сообщить, что на Балии с исполнением закона все несколько строже, чем на Марсе. Здесь вы не найдете привычных вам полицейских, судей и адвокатов. Все эти функции выполняют стражи – летающие роботы, управляемые по радио центральным компьютером колонии. Выглядят они как шары примерно в рост человека. Любые их требования должны неукоснительно выполняться.

При этих словах зал наполнился негромким гулом. В ответ на это недовольство Веллард заговорил громче и чеканя каждую фразу:

– Если страж определит действия человека, как нарушение местного закона, ему будет предложено заплатить штраф. В случае отказа, а при некоторых нарушениях и сразу, запускается программа ареста. При этом цвет сигнальных ламп на корпусе стража сменится с зеленого на желтый. Страж усыпит арестованного газом, переместит его в хранилище осужденных

и заключит в капсулу гиперсна, где тот будет находиться, пока родственники или друзья не заплатят за него назначенный штраф.

Зал потрясенно умолк, но через несколько секунд разразился возмущенными голосами:

– Вы с ума сошли?

– Все на откуп железкам?

– И даже за мелкую провинность арест?

Управляющий поднял руку и громко произнес:

– Выполняйте требования стражей и ареста не будет.

– А если штраф не заплатят?

– Сегодня на Балии местный праздник Нового Года, здесь его называют Ночь Трех лун. В эту ночь три спутника Джалы соединяются на небе в одну точку...

– Причем здесь эти луны? – перебил его крик из зала.

– Притом, что каждый год в этот момент хранилище автоматически очищается от людей, арестованных более полугода назад, за которых не был заплачен штраф. Их тела отправляют на переработку в энергию.

Голоса в зале и гул резко оборвались. Наступила мертвая тишина. Управляющий, выдержав долгую паузу, произнес:

– И не советую сопротивляться аресту. Если стражу будет нанесен ущерб, цвет его огней станет красным, а виновный будет отправлен на переработку в ближайшую дату очистки. Без всякого штрафа.

Веллард обвел взглядом потрясенный зал и довольно улыбнулся.

– Вот так. Теперь понятно все. Приятной посадки.

И он вышел из зала. Через несколько секунд, словно очнувшись, вслед за ним выбежал командир звездолета. А люди в зале продолжали сидеть, молча обдумывая все услышанное.

На Джема слова Велларда тоже произвели сильное впечатление. Но, поняв, что больше ничего здесь не услышит, он продолжил ползти назад. Уже над соседним помещением Джем вновь остановился, услышав голоса двух человек, ведущих разговор на повышенных тонах. Он сразу узнал по ним главного управляющего и командира звездолета, хотя их самих через решетку видно не было.

– ...их использование незаконно! – возмущался командир. – Ни в одном пункте этого нет! Вы их обманули!

– Вы беспокойтесь лучше о собственном контракте, а не изучайте контракты колонистов. У Вас что, среди них родственники есть?

– У меня среди них друзья.

– И, похоже, много. Зато среди Наилучших, как мне известно, никого. Не удивляюсь, что Вы в своем звании и возрасте командуете каким-то списанным космолетиком. Наш звездолет не в счет – сборная конструкция на один рейс. А ведь Вы могли бы уже эсминцем командовать. Не водите Вы дружбу с нужными людьми.

– Я не вожу дружбу с обманщиками.

– А эти трудяги, значит, все честные? Да они только и думают, что бы такое стащить у Компании.

– Потому что вы им гроши платите! Им выживать надо!

– Вот оно что. Вы, оказывается, народный заступник. И экипажик у Вас, видимо, такой же.

– Это не экипажик, а мои друзья! – отчеканил командир. – И на этом космолетике, как Вы выразились, я с ними...

– Знаю я Ваши военные дела, – перебил его главный управляющий. – Как Вы отказались приказ выполнять.

– Стрелять по мирным людям?

– Это не люди, а работники врага. Его военный ресурс. Вы этого, похоже, не понимаете.
– За таким пониманием прошу к усмирителям. А я военный. У меня другое понимание – работники войн не ведут и не начинают. Их начинают другие.

– Руководители, да? Вы уж договаривайтесь.

– Мы друг друга отлично поняли, – ледяным тоном ответил командир.

– Да уж. Теперь мне понятно Ваше отношение к нам, Наилучшим. И понятно, почему Компания Вас сюда засунула – таких лучше держать от себя подальше. Ну ничего, проблемой Вы для нас не станете, я Вам обещаю.

– Что все-таки будет с людьми? У них никакой правовой защиты нет, – угрюмо произнес командир.

– А зачем она им? – спросил Веллард издевательским тоном. – Для всей этой рвани, что мы везем, самосуд стражей – отличный способ держать их в повиновении.

– Весьма откровенно. И Компания не боится, что об этом беззаконии станет известно? Что Земля инспектора по договору о правах человека пришлет?

– Знаете, а эта планета, оказывается, уже неприбыльна. Сто шесть световых лет – это много. Компания нашла поближе и доходную.

– А причем здесь... – начал было командир, не уловивший в ответе связи со своим вопросом, но Веллард не дал ему договорить.

– Притом, что никто сюда уже не прилетит. Два дня назад для меня сообщение по варп-каналу пришло. Так вот – наш корабль последний. Компания от колонии отказалась. Оставила нас выживать в одиночку.

Главный управляющий покашлял, прочищая горло.

– Мы верим в силу вашего духа, – процитировал он кого-то писклявым тоном. – Так и сказали, – и добавил, процедив сквозь зубы: – Бросили нас, гады!

– Вот, значит, как, – хмуро произнес командир.

– Ага, вот так. Не ожидали, что для Вас это окажется билет в один конец? – позлорадствовал Веллард.

– Честно говоря, такой подлости не ожидал.

– Вам урок и мне тоже. А Компания инспекций боялась, когда затевала здесь этот эксперимент со стражами. Но теперь, как Вы понимаете, ей до этого дела нет. Теперь здесь наш закон. Только наш!

– Ваш – это чей?

– Наилучших. Тех, что в колонии, и кто здесь, на вип-лайнере. И свое от таких, как Вы, мы защитим.

– С помощью стражей?

– Да хотя бы. Без них вы бы нашу жизнь быстро превратили в ад.

– Понимаю, для вас ад – это приносить пользу и не сидеть у других на шее.

– Оставьте свою иронию, – разозлился Веллард. – И прекратим этот никчемный разговор. Будет так, как есть, Вам меня не переубедить. Лучше идите и занимайтесь посадкой.

– Ну что ж, очень жаль.

Послышались шаги и слова управляющего:

– Да, и вот еще – Ваш контракт будет пересмотрен. С уменьшением оплаты.

– Как угодно, – сухо ответил командир.

– А если Вы так печетесь о нарушенных правах колонистов, – насмешливо сказал управляющий, – так посоветуйте им обратиться в суд.

И, уже почти не сдерживая смех, добавил:

– По месту заключения контракта.

Скрипнуло кресло, в которое опустился Веллард, щелкнула дверь за ушедшим командиром. Больше ничего Джем внизу не услышал и продолжил свой путь.

Через четверть часа он уже был там, где его начал – в дальнем конце технического отсека. Вылез через вскрытую заглушку короба, отряхнулся от пыли и через люк в полу спустился в полутемное помещение грузового трюма.

Его друзья тотчас вскочили с ящиков, на которых сидели.

– Почему так долго? – недовольно спросил Скин.

– Задержался.

– Это уже неважно, – сказал Зуб. – Ты добыл код?

– Да нет, это важно! – возразил Джем.

Зуб повысил голос:

– Где код от ворот? Скоро посадка. Не улетим сейчас, потом уже не получится.

Джем показал исписанную руку.

– Да вот твой код. Только если мы сбежим, нас обязательно поймают и легко мы не отделаемся. Особенно ты. У тебя родственников нет и богатых друзей тоже.

– А причем здесь родственники и друзья? – удивился Зуб.

– А притом... Вы лучше послушайте.

И он рассказал им все, что услышал в коробе вентиляции.

Побег

– А я не верю, – угрюмо произнес Зуб, когда они возвращались в жилую зону. – Это ты специально придумал. Чтобы отговорить нас от побега.

– Так чего я раньше так не сделал? – возмутился Джем. – Я же все это время не против был.

Они шли по центральному коридору. Зуб вдруг резко остановился и повернулся к ребятам.

– Ладно, делаем, как задумали. Сейчас расходимся по отсекам. Как объявят посадку, собираемся в транспортном трюме, кто не передумает. А я снова скажу: планета большая, вся в лесах и горах. Не найдут они нас. А мы проживем – как древние люди. Мы же все для этого знаем. Так что думайте, кто со мной. А я все равно убегу, даже один. Под надзор Компании не пойду.

И они разошлись. Джем сразу же залез в свою капсулу, не дожидаясь объявления о начале посадки. Так было ими оговорено, чтобы не волновать родителей.

Скоро в отсеке стало шумно – многие из его обитателей тоже решили лечь в капсулы заранее, хотя находиться в них никому не нравилось. Эти узкие норы в стене вызывали у людей чувство беспомощности и страха, едва они в них забирались. Только все это скрывали. Если хочешь навсегда покинуть подземный мирок Марса с теснотой и затхлым воздухом – будь добр согласиться на такую экономию места.

Они согласились. Правда, когда проходили метеорный поток и на капсулах для безопасности закрылись крышки, кое-кто запаниковал. Даже лекарство специальное им давали.

Но сейчас крышки были задвинуты в стену. Зуб уверял, что при посадке они там и останутся, ведь никакой опасности нет. Это для побега хорошо – значит, паникеров не будет, и медик на их сигналы не явится.

Джем наблюдал, как люди выдвигают из капсул лежа, неуклюже умещаются на них и закатываются в квадратные отверстия, рядами зиявшие в стенах отсека. Кто-то делал это с пола, а кому-то приходилось забираться на третий ярус – под самый потолок.

Меньше, чем через час, из динамика в отсеке прозвучало сообщение о начале посадки и стало еще шумней – прибыли остальные пассажиры и столпились в узком проходе между стенами.

Гремели лежа, выкатываемые из капсул и закатываемые обратно; слышалась ругань тех, кому не особо расторопные загородили путь к их местам; галдели дети, хвастаясь друг перед другом умением заскакивать внутрь своей норы, не выдвигая лежа.

Через десять минут все стихло – колонисты улеглись. Старший отсека прошел с проверкой, положил в микрофон на стене, что все на местах, и залез в свою капсулу.

Подождав для верности еще пять минут, Джем осторожно высунул голову в проход и, убедившись, что он пуст, вылез из своей дыры в верхнем ряду.

Отверстия в стенах в основном пестрели ногами – забираться в них вперед головой было удобнее. А те немногие, кто предпочел разместиться по инструкции, головой наружу, думали лишь о предстоящей посадке, глядя в потолок перед собой. Поэтому бегство Джема никто не увидел, а из-за гудения двигателей и не услышал.

Постояв немного у капсул своих родителей, он грустно вздохнул и, закинув на спину заранее собранный рюкзак, двинулся к выходу.

Когда Джем добрался до транспортного трюма, Зуб и Скип уже стояли с рюкзаками на плечах возле катера. Зуб вертел в руках небольшую коробочку, нажимая на ней кнопки, а Скип внимательно за ним наблюдал. Увидев Джема, он расплылся в широкой улыбке:

– Наш человек. Зуб, мужики в сборе.

– Ждем девочек. Время еще есть.

Зуб нажал на самодельном приборе очередную комбинацию кнопок и поднес его к пластине замка на двери катера.

– Уверен, что получится? – спросил Скип.

– Я такие замки с отцом на других катерах ремонтировал. Здесь простая электроника.

– А что-то еще пробовал открыть?

Зуб вмиг стал серьезным.

– Такими делами не занимаюсь. И катер мы вернем. Оставим на видном месте.

Он поднес к замку прибор с новой комбинацией кнопок. С легким щелчком дверь катера сдвинулась вверх.

– Ловко, – восхитился Скип. – На раз-два.

– И зачем ты от меня код требовал? – недовольно произнес Джем. – Мог бы этой своей штукой открыть.

– Не мог. На воротах замок не электронный, обычная механика, – Зуб нажал на приборной панели кнопку открытия багажника. – Вещи складывайте.

– Ты им управлять точно сможешь? – спросил Джем, боязливо заглядывая в кабину.

– Отец обучил. Он не только ремонтником, но еще и техником-инструктором был. Я же рассказывал.

– Да помню, – сказал Джем. – Все равно страшновато.

Скип и Джем положили свои рюкзаки в багажник. Зуб тоже хотел, но, увидев Милу с небольшой сумкой и Иву вообще без вещей, удивленно на них уставился и машинально поставил свой рюкзак на переднее сиденье.

– Мила, это все твои вещи? – растерянно произнес он.

– Я не смогла больше, – сказала Мила с виноватым видом. – Мать заподозрила. А потом уже времени не было.

– А у тебя что? – обратился Зуб к Иве, стоявшей с опущенной головой.

– Она передумала, – ответила за нее Мила.

– Ива, может все-таки с нами, – неуверенно произнес Скип, выглядевший ужасно расстроенным.

– Ребята, простите меня, я боюсь, – тихо сказала Ива. – Тимка страхов наговорил. Поймают нас. Не пойду я.

– Зачем тогда пришла? – сердито спросил Зуб.

Ива всхлипнула.

– Проводить. Все-таки мы... с детства...

Она еле сдерживала слезы. Зуб смягчился.

– Ладно, Ива, – сказал он. – Ты проводила. А теперь иди скорей обратно, пока болтанки нет.

Он сел в кресло пилота и повернулся к Джему:

– Давай к воротам, вводи код.

Джем двинулся к выходным воротам трюма напротив катера, а Мила поставила свою сумку в багажник и захлопнула его. За бортом баржи послышалось шипение, постепенно перешедшее в вой. Началась легкая тряска.

– Все, Ива, пора. Мы уже в атмосфере, – сказал Скип, грустно глядя на остающуюся девочку.

Ива кинулась к Миле и крепко ее обняла.

– Милка, прости. Не могу я.

– Ну что, ты. Не грусти, Иветка. Мы еще встретимся, ведь правда?

Ива быстро закивала головой и улынулась, хотя по ее щекам и текли слезы. Тряска между тем усилилась.

– Ива, уходи быстрее, – крикнул Зуб. – Слип, Мила – в катер.

За бортом вдруг послышались скребущие звуки. Затем последовали несколько легких ударов по корпусу и один сильный толчок, от которого все, кроме Зуба, сидевшего в кабине, попадали на пол. Громко завывала аварийная сирена и замигал красный фонарь на стене.

– Ребята, что это?! – испуганно крикнула Мила.

– В катер, быстро! – крикнул Зуб. – Джем, открывай!

Слип и Мила быстро вскочили и уселись на заднее сиденье катера, а Джем нажал нужные кнопки на замке ворот и отпрыгнул назад. Ворота рывком сдвинулись вбок и остановились, приоткрыв только узкую щель. Надсадно загудел мотор их привода. Озадаченный Джем повернулся к катеру.

– Похоже, заклинило, – растерянно произнес он и уставился на щель, соображая, можно ли ее сделать шире.

И тут ворота пробило стальное острие и, разделившись на восемь частей, со скрежетом разорвало металл в разные стороны. В образовавшуюся дыру под свист воздуха за бортом стал протискиваться металлический шар размером с человека, мигающий желтыми огнями на корпусе.

Истошно закричала Ива. Джем, увидев этого монстра, по описанию похожего на робота-стража, о которых говорил главный управляющий, попятился к катеру и, запнувшись, упал.

Со стороны стража что-то прозвучало, но из-за крика Ивы, от которого заложило уши, он ничего не расслышал. Откуда-то снизу у стража вылезло гибкое металлическое щупальце с четырьмя захватами и потянулось к Дjemu, но тот, перебирая по полу руками и ногами, быстро отполз к катеру и забрался в кабину.

В корпус стража, наполовину торчавший за бортом, ударило снаружи что-то яркое. Сбитый с корабля, он вместе с остатками ворот полетел вниз.

Пол внезапно накренился и катер, от удара слетевший со стопорных замков, медленно заскользил наружу. Вновь закричала Ива, которая единственная из ребят не была в катере. Распластавшись на наклонном полу, она пыталась удержаться на месте, но ее тянуло в открытый проем ворот.

Слип бросился из катера и успел схватить девочку за руку, но заскользил вместе с нею, хотя изо всех сил упирался и старался ползти обратно. Зуб бросил ему свой рюкзак, держа его за лямку, и крикнул:

– Хватай!

Слип дотянулся до другой лямки и Зуб подтянул их к катеру.

– Закрывай все двери, – крикнул он, как только Слип и Ива забрались внутрь, и, снова усевшись в кресло пилота, стал быстро нажимать кнопки на приборной панели.

Джем с ужасом наблюдал, как катер сползает в проем ворот, а Зуб все не может запустить двигателя. Не услышал он их рев и тогда, когда под пронзительный визг девочек катер вывалился наружу и начал кувыркаться. В окнах, кружась, замелькала поверхность планеты, сменяясь обрывками облаков.

Облака мелькали чаще и становились гуще, пока не заняли все пространство. Из глубины белого тумана проявился силуэт стража с десятком стальных щупалец и головой главного управляющего. Голова мерзко улыбалась и попеременно говорила голосами его друзей:

– Баловство все это... У тебя теперь убежища нет... Поймают нас... Все было раньше... А потом уже времени не было... Тебе здорово повезло...

Голоса сливались в неразборчивый гул других голосов, а силуэт стража расплывался, превращаясь в постепенно исчезающую фантасмагорию непонятных образов. Но это уже не было воспоминание – это был сон.

Тревога

Сквозь трещины наверху внутрь грота вливался солнечный свет и яркими пятнами ложился на неровные стены. Джем открыл глаза и некоторое время разглядывал каменный потолок.

Никого, кроме него, в гроте уже не было. В догоревшем костре тлели почти погасшие угли, на его камне у очага стояла тарелка со вчерашней кашей и лежал на листе запеченный корень местного растения.

Джем поднялся с лежака и, размявшись парой физических упражнений, принялся за еду. Каша у Ивы как всегда удалась – разваренный мох, сдобренный нектаром лилий, был сладким и ароматным. А вот корень мокрянки – как всегда никакой, то есть совершенно безвкусный, как его не готовь. Единственная от него польза – в сытности, он надолго давал силы для работы, какой здесь всем хватало.

Покончив с завтраком, Джем отправился к ручью недалеко от грота, чтобы вымыть тарелку. У ручья Мила полоскала в проточной воде посуду и негромко напевала грустную песню с непонятными словами. Она любила петь эту песню, еще в детстве услышанную от матери. Та говорила, что это колыбельная на древнем языке ее народа, но слов даже она уже не понимала. Только бабка Милы их знала, но переводить ни за что не хотела, будто боялась чего-то.

Услышав шуршание камешков, скатившихся по склону из-под башмаков Джема, Мила обернулась.

– Добрут, – поприветствовал ее Джем и поставил свою тарелку к остальной, пока еще грязной, посуде.

– И тебе, – ответила Мила.

– Чего меня не разбудили?

– Пожалели. Ты вчера устал сильно.

– Мне гамак плести надо. Зуб разве не говорил?

– Да плетем мы твой гамак. Вон Ива у болота. Сейчас я все домою и к ней пойду.

– Мне прочный надо и чтоб не выпасть. И до завтра успеть.

– Не волнуйся, мы поняли для чего – Зуб рассказал. Вдвоем успеем, иди лучше ребятам с рыбалкой помоги, а то вяленка почти закончилась.

– А вы точно успеете? И какой надо?

– Точно успеем. Будет в лучшем виде. Шагай.

Джем двинулся в сторону темневшего вдаль леса, но Мила его окликнула:

– Тима, – голос девочки задрожал. – Зуб и про людей все объяснил, – лицо ее словно окаменело. – Ты найди их, успеешь... Пожалуйста.

– Найду, обещаю, – твердо ответил Джем.

***

От ручья до леса идти было недалеко – километра полтора, не больше. Лес этот ребята называли Цветочным. На Балии многие растения напоминали земные, только были во много раз больше, просто гигантскими. Вот и в Цветочном лесу росли деревья, которые фактически являлись цветами.

Конечно, были там и цветы привычного размера. Из некоторых Ива научилась собирать нектар и уваривать до густого сиропа – его использовали вместо сахара. Лепестки тоже шли в пищу. Но главной ценностью в этом лесу была неглубокая речная протока.

Живность, которая в ней водилась, немного походила на земных рыб и раков. Их мясо оказалось вполне съедобным и даже вкусным. Не то что мерзкая слизь внутри насекомых и моллюсков, обитавших на суше, на которых даже в жареном виде смотреть было противно. Один Скип рискнул пару раз ее попробовать и оба раза выплевывал.

Хотя, будь животные суши съедобными, охота на них дала бы пропитания на месяц – размерами они были под стать растениям – от самых маленьких до гигантских.

Встречались среди них и опасные хищники, способные убить человека. К счастью, появлялись они в основном по ночам и чаще всего в лесу или на равнине, а горный склон, где находился грот, интереса у них не вызывал. Наверно потому, что привычной для них еды среди камней почти не встречалось.

Только бестии изредка сюда залетали, высматривая добычу сотней маленьких глаз и вибрируя жалом на конце тонкого и гибкого хвоста. Но пролететь на своих длинных прозрачных крыльях сквозь узкую расщелину они не могли, а привычки ползать по земле, сложив их вдоль тела, за ними не водилось.

Первое время мальчики дежурили по ночам у входа, держа наготове камни и заостренные палки, а потом перестали. Вешали в расщелине рыболовную сеть с самодельным колокольчиком из трубки и болта и спокойно ложились спать. С тех пор еще ни разу он их ночью не будил.

А днем эту сеть они использовали по назначению в глубоких местах на середине реки. Там, к разбросанной приманке, на нее приползали донные обитатели – существа, похожие на раков, только с жалами вместо клешней. Рыб приходилось ловить по-другому. Зуб и Скип с раннего утра как раз этим и занимались.

Скип стоял по пояс в воде в накидке из водорослей и держал перед собой палку расщепленным концом. Этот расщеп, погруженный в воду, он медленно подводил к змееподобной рыбе, поедавшей донную слизь.

Едва ему это удалось, как последовал резкий удар, и рыба затрепыхалась, зажатая в расщепе. Скип ее вынул и бросил на берег к четырем другим, пойманным ранее. Прикрыв глаза от солнца ладонью, он взглянул на берег в ста шагах от него, где в землю были воткнуты несколько коротких самодельных удочек.

Там дела шли похуже – уже давно Скип не слышал брнчания трубок из тростника, привязанных к концам удочек. А значит новых поклевок не было.

За удочками, лежа в прибрежных кустах, наблюдал Зуб. За два часа всего одна рыба попала ему на крючок, а еще две сорвались. Взглянув на солнечные часы, сделанные им на берегу из тростины и камней, он вздохнул – до полудня оставалось часа полтора. Догнать за это время Скипа по числу добытых рыбин шансов почти не было.

Настроение у Зуба испортилось. И не только от этой мысли. Он единственный определял здесь время по солнцу. Остальным его показывали наручные тайм-браслеты, специально изготовленные для Балии. Их выдали всем сюда улетавшим.

Был такой таймер и у Зуба, но тот его не носил. Он напоминал ему о горькой судьбе его родителей. Заменяв его на палку и тень от нее, Зуб хотел избавиться от этих воспоминаний. Но не избавился. Всякий раз, глядя на солнечные часы, он понимал, зачем их сделал. И снова вспоминал родителей. Вспомнил он их и сейчас. И тот день, когда узнал, что его семья полетит на Балию.

***

В тот день отец пришел домой раньше обычного. Лицо его сияло от радости. Он вытащил из своей рабочей сумки три тайм-браслета. Не такие, что носили все люди в марсианской колонии – красного цвета, а синие и с серебристой полосой посередине.

– Радуйтесь! Мне это удалось! – объявил он.

Зуб, смотревший по телеку инструкцию на случай встречи с шипастой многоножкой, не понял, чему нужно радоваться. Но мама, видимо, была посвящена в дела отца.

– Неужто получилось? А говорили, что ценных работников не отпускают.

– Броксон помог. Один из Наилучших, что полетит, оказался помешанным на охоте. А на Земле она запрещена, его там несколько раз ловили и больше уже не пустят. Вот он ради охоты на Балию и летит. Стив ему напел на уши про стратосферных скатов, что их только с высотного катера можно достать. Тот услышал и целых два аппарата на корабль возьмет. А меня к катерам берут техником.

– Что, там до него никто не летал? – спросила мама.

– Летали и летают, но в основном на ротапланах и флайерах, причем на старье. Для них obsлуга там есть. А вот для новейших высотных катеров – нет.

– Пап, ты что, один летишь? – тревожно спросил Зуб.

– Нет, конечно. Видишь эти три браслета. Каждый из них – билет и пропуск на корабль. Для тебя, меня и мамы. Через месяц мы навсегда улетим с Марса.

– И Броксон все это бесплатно сделал? – спросила мама. – Никогда не поверю. Он и сам-то в Службу полетов наверняка не за просто так попал.

– Не бесплатно. Пришлось ему все наши накопления отдать и еще в долг попросить. Так что придется до полета серьезно экономить.

– Так ведь с долгом не отпустят. Как мы ему за месяц все отдать сможем? – забеспокоилась мама.

– Сможем. Продадим все, что есть. И еще я на обслуживание реактора ушел, там в два раза больше платят. Завтра выхожу.

– А я на подработку пойду. Есть место уборщицы по вечерам.

– Вот и замечательно, – отец обнял маму, нежно глядя ей в глаза.

Зуб любил отца и мать. И любил видеть их любовь друг к другу. Он радостно подскочил к ним и обхватил руками. Родители взглянули на него с улыбкой и притянули к себе. Так они и стояли несколько минут втроем, крепко обнявшись.

– Мы справимся, – сказал отец. – Еще немного потерпеть, а там нас ждет новый мир – просторный и чистый.

Если бы он знал тогда, что их ждет и как дорого обойдутся им эти три браслета.

Две недели после этого прошли почти незаметно. Зубу разрешили замещать на прежней работе ушедшего отца, и теперь он уже весь рабочий день мог проводить в гараже, ремонтируя катера и роверы и добывая так необходимые его семье деньги.

А на третьей неделе случилась беда. У Наилучшего, в квартире которого убиралась мама, исчезла старинная и очень ценная вещь. Он обвинил маму в воровстве и ее арестовали.

Зуб считал, что это недоразумение и скоро маму отпустят. Но ее не отпустили – этот богач заявил, что выбьет у воровки признание, где она спрятала украденную вещь, чего бы это ему не стоило.

Через несколько дней хмурый офицер полиции, отводя глаза в сторону, сообщил ему и отцу, что у мамы будто бы был сердечный приступ.

Проститься с нею им не разрешили.

А еще через два дня к ним в ячейку пришел пожилой человек усталого вида и представился юристом этого самого богача. Он сказал отцу, что сожалеет о случившемся и что для них на Балии куплена просторная квартира. А уходя, взглянул на Зуба и сказал отцу:

– Надеюсь, что своего сына Вы воспитали честным и порядочным человеком. К сожалению, не у всех родителей это получается.

Зуб после его ухода спросил у отца, причем здесь его воспитание. Отец тяжело вздохнул и ответил, что человек этот сказал то, что мог сказать, но он его понял.

Еще он сказал, что уже не хочет улетать, а хочет остаться там, где навсегда осталась мама. Но она не хотела бы такой же судьбы и для сына, и поэтому они полетят.

Через пять дней они сменили свою тесную жилую ячейку в марсианской колонии, где хотя бы могли стоять и сидеть, на две персональные капсулы для каждого, в которых могли только лежать. Причем по графику. Ночью по времени корабля в них спали все пассажиры, а днем вылезать разрешалось поочередно, чтобы не создавать толчеи в помещениях и коридорах. Всего несколько раз за день и не больше часа за один раз удавалось пассажирам размять затекшие мышцы и хоть немного пройтись по центральному коридору. За соблюдением графика строго следили старшие по жилым отсекам. И люди все терпели в надежде, что это их последние мучения перед счастливой жизнью на Балии.

Так прошли полгода. За это время звездолет набрал достаточную скорость, чтобы перейти в варп-режим. Полгода люди терпели неудобства, чтобы всего за пять минут совершить прыжок на сто с лишним световых лет. Но и этому были рады – семнадцать лет назад, когда эту технологию только создали, терпеть приходилось дольше.

После прыжка звездолет начал торможение еще на полгода. Но теперь, когда большая часть пути была пройдена, ожидание людям давалось легче. Но только не Зубу.

Эти пять минут прыжка в пространстве оказались роковыми для его отца. Сразу после них его вызвали в реакторный отсек. Там в трубе с охладителем открылась скрытая трещина и он стал вытекать, распространяя вокруг смертельно опасное излучение.

Устранить аварию могли бы роботы, но Компания ради одного полета решила не тратиться. И заменить их пришлось человеку. Зубу потом сказали, что если бы не его отец, то звездолет превратился бы в облако раскаленного газа. Только от этого не стало легче.

С отцом ему тоже не дали проститься – сказали, что это небезопасно.

После этого он возненавидел всех этих уродов, называющих себя Наилучшими, а на самом деле способных обворовать собственного отца и свалить все на невинного человека; уродов, способных до смерти выбивать из человека признание вины за преступление, которого тот не совершал; уродов, способных наживаться на экономии, оплаченной чужими жизнями.

Компания считала их своими лучшими людьми, и он возненавидел Компанию. Уничтожить ее он не мог, а жить под ее властью не хотел. И он решил от нее сбежать.

***

Его грустные воспоминания прервал стук тростниковых трубочек, подвешенных на конце одной из удочек. Зуб в одно мгновение выскочил из своего укрытия и бросился к воде. Резко выдернув удочку из земли и пятясь назад, он вытащил на берег отчаянно извивающуюся рыбу. Скип у поворота реки победно вскинул над головой кулак, радуясь его успеху.

Когда на крючке появилась новая наживка, а удочка вернулась на свое место, Зуб снова улегся в кустах и память не замедлила вернуть его к пережитому.

***

Сначала он не хотел посвящать друзей в свой план побега, ведь отправка в приют для детей-сирот грозила только ему. Но однажды случайно обмолвился, как бы ему хотелось сбежать и жить на Балии свободно, подальше от неусыпного ока и цепких лап ненавистной ему Компании. И оказалось, что друзья его желание разделяют и тоже об этом думали. Но жить так хотят вместе с родителями.

Зуб сказал, что Компания никого не отпустит, а сбежать можно только с корабля, пока катер рядом. Но с родителями они в него не влезут. Да те и не согласятся, скорее даже запретят. Поэтому бежать нужно без них, а к себе их потом переманить.

Хоть и с колебаниями, но все с ним, в конце концов, согласились. Тогда и началась их подготовка к побегу.

Из вещей, которые они взяли с собой, приспособить что-либо для жизни в лесу было сложно. Да им и разрешили взять самый минимум, в основном одежду и обувь.

Повезло, что Джем нашел незапертый запасной люк в грузовой трюм. Его дальний угол стал их штабом, где они собирались обсудить подготовку к побегу и прятали все, что смогли найти полезного.

Нашли немного – в большинстве ящиков везли запчасти для шахтного оборудования. Из легкого, что можно было унести, в избытке были лишь брикеты растворимой еды, подготовленной для полета. Три десятка они на первое время взяли, а дальше собирались добывать еду охотой, рыбалкой и собирательством. Как в сериале про первобытные времена, который все видели много раз.

Еще им посчастливилось найти нейлоновый трос, из которого потом сделали сеть, распустив на нити, и несколько железок, сгодившихся под лезвия для ножей.

Бежать решили во время посадки на Балию, когда все внимание экипажа будет приковано к экранам и приборам и нет времени следить за тем, что происходит в коридорах и трюмах.

– Пилоты у пульта, пассажиры в капсулах. Если не шуметь, никто нас и не заметит, – говорил Зуб ребятам в последний вечер перед побегом. – И не забудьте в сумки родителей записки положить...

***

Позади послышался шорох. Стараясь не шуметь, чтобы не распугать рыбу, к Зубу подошел Джем и улегся рядом.

– Ну как рыбалка? – прошептал он.

Зуб приподнял рядом с собой охапку травы и показал под ней двух рыбин.

– Так себе, – ответил он тоже шепотом. – Круглороты.

– Лучше, чем ничего. А Скип где?

Ответить Зуб не успел. На конце одной из удочек вновь застучали тростниковые трубки, и он рванул к ней. Джем спустился помочь, но Зуб уже все сделал сам и новая рыба, намного больше предыдущих, забилась на берегу.

– Хороша, – с довольным видом произнес Зуб, снимая рыбу с крючка, и показал пальцем вниз по течению, где в воде маячила фигура Скипа. – Вон он. Вторая хваталка у него.

– Не-а. Я лучше краков с дерева половлю.

– А-а... Сеть возле лежанки, приманка тоже, – сказал Зуб, сосредоточенно насаживая на крючок наживку.

Вдалеке раздался тонкий пронзительный свист. Зуб и Джем замерли, а услышав второй такой же, повалили удочки и бросились в реку к зарослям тростника. Быстро сняв с поясов пустотелые тростинки, они сунули их себе в рот и с головой погрузились в воду, оставив другие концы торчать на поверхности.

У поворота реки Скип тоже опустился под воду, а его накидка из водорослей плавала сверху.

Над лесом возник и стал нарастать тонкий шипящий звук. Из-за верхушек деревьев показался страж. Пролетая вдоль берега, он задержался над пойманной рыбой, еще трепыхавшейся на берегу, и скрылся за поворотом реки.

Через минуту над водой показались головы ребят. Убедившись, что опасность миновала, Зуб и Джем быстро вылезли на берег. К ним подбежал встревоженный Скип.

– Милкин свист! Два сразу!

– И оба длинные, – сказал Зуб. – Значит, просто сигналила. Боялась, что так далеко не услышим.

– Она у ручья была, – сообщил Джем. – Должна была к болоту пойти, гамак с Ивой плести. Скип встревожился еще больше:

– А вдруг Ива одна была и в болото не полезла? Она же слизней ужасно боится. Торчала на берегу... и все.

– Ты два коротких слышал? – сказал Зуб. – Нет? Вот и не паникуй. Наверняка у болота вместе были, и Мила ее затащила.

Он озабоченно взглянул на небо.

– Второй раз за утро. В это время никогда их не было.

– У, гады, расписание меняют, – погрозил Скип кулаком в сторону, куда улетел страж.

– Похоже, это из-за него, – кивнул Зуб на Джема.

– Из-за ночевки что ли? – удивился Скип. – Да ведь это просто давно разбившийся ротаплан. Ну нашли они его только сейчас, и что?

– Наверно Джем что-то там оставил.

– Да ничего я не оставлял! – возмутился Джем. – Все свое ношу с собой.

– Ты хорошо подумай, – сказал Зуб. – Может ты что внутри изменил?

Джем задумался и стал рассуждать вслух:

– Трещину на днище я колючками зарастил, в разбитых окнах вонючие пауки ядовитую паутину сами свили, неважно, что я их принес.

Он сморщил губы в недоумении:

– Вроде не я, а природа все сделала. Что тогда не так?

И вдруг хлопнул себя ладонью по лбу:

– Вот зараза! У ротаплана замок двери при падении сорвало, так я изнутри засов из палки сделал. Похоже, его страж через паутину и высмотрел.

– Мо-ло-дец! – по слогам произнес Зуб. – Изнутри заперто, а хозяев нет.

Джем вздохнул и виновато опустил голову.

– И надолго они к нам зачистят? – спросил Скип.

– Не знаю, – сказал Зуб. – Собирайте рыбу и пошли домой.

К счастью, больше в этот день стражи не появлялись. И с девочками беды не случилось. Вечером ребята обсуждали у костра утреннее происшествие.

– Ты точно нормально? – спросил Скип, заботливо глядя на Иву.

– Точно, – сказала Ива и, улыбнувшись, неуверенно добавила: – Они совсем не страшные, если их не видишь. Только противные, когда тела касаются.

А Мила насмешливо рассказывала, как они с Ивой прятались от стража:

– Он уже совсем близко, а Ивка стоит, как вкопанная, на воду смотрит. Я ее прямо с разбега и пихнула.

И уже совершенно серьезно добавила:

– Ели успели.

– Давно надо было там укрытие сделать, – сказал Зуб.

– Мы ж на болоте уже ничего не берем, – возразил Скип. – Только сегодня, для гамака.

– Все равно надо сделать.

– Ладно, завтра сделаю, – пообещал Скип.

Зуб встал и хлопнул его по плечу.

– Пошли. И ты давай, – махнул он рукой Джему.

- Куда? – спросил Джем.
- Гамак твой испытывать. Мы со Скипом концы подержим.

Пустой город

Ветер катал по асфальту пустую жестяную банку, и она негромко гремела. Этот звук уже не привлекал сюда стражей. Банка гремела всякий раз, когда дул ветер, и они записали в своей электронной памяти это бречание как нечто естественное, связанное с движением воздуха, а не с присутствием людей.

В Городе были и другие звуки. Где-то хлопала на ветру створка окна с разбитым стеклом, где-то осыпалась каменная крошка из развороченного стражем дверного проема. Они тоже роботов-полицейских не интересовали. Стражи прислушивались лишь к ранее не встречавшимся звукам. А их не было. Потому что не было людей.

И когда стихал ветер, в пустом Городе наступала почти мертвая тишина, лишь кое-где нарушаемая шипением пролетающих стражей. Осматривая улицы и дворы, они заглядывали и в окна домов, выискивая любые объекты, похожие на людей, и предметы, которых раньше не было.

Здания в Городе высокими не строили – два этажа, изредка три. Только водонапорная башня возвышалась на тринадцать метров. И хоть стояла она на окраине, но зато в самом высоком месте и Джем надеялся увидеть с нее весь Город.

Он уже подходил к башне, когда вдалеке послышался шипящий свист. Джем успел прыгнуть в зиявший вместо двери пролом и даже поднялся по винтовой лестнице на десяток ступенек, прежде чем шипение достигло башни и задержалось у входа. Вскоре снизу послышался дребезжащий звук. Его он уже слышал прежде – так выползало щупальце из-под днища стража. Джем замер, затаив дыхание и почти кожей чувствуя, как щупальце осматривает лестницу и выслушивает тишину внутри башни. У стражей на нем был еще один электронный глаз и еще одно электронное ухо – в этом он убедился, когда удирал из своей ночевки в упавшем ротаплане. Тогда щупальце стража отвлек жук, который случайно свалился на крышу и этим его спас.

Джем не знал, как далеко оно может вытягиваться, и уже представлял его выползающим из-за поворота лестницы. А подняться выше опасался – деревянные ступени могли предательски скрипнуть. И тогда он решил применить прием, который придумал после случая с жуком. В карманах его куртки было припасено несколько камешков и один из них он бросил в разбитое оконце поблизости.

Камешек простучал по асфальту снаружи и шипящий свист стража тут же сместился в сторону необычного звука. Не обнаружив его источник, страж с минуту думал и, видимо, подыскав подходящее объяснение, полетел дальше.

Выждав, когда стихнет зловещее шипение, Джем осторожно выглянул наружу. Других стражей поблизости не было и он, облегченно выдохнув, двинулся вверх.

На верхнем этаже Джем устроился у маленького окна и стал разглядывать Город, который был виден, как на ладони. Зарисовав на мятой бумажке расположение улиц, он перешел к соседнему окну.

В этой части Города он сразу увидел вход в широкий тоннель, ведущий вглубь холма. Вход был наполовину завален обломками здания, когда-то стоявшего перед ним. В них что-то блестело, но что, разглядеть не удалось, и Джем пожалел, что у него нет бинокля.

По бокам от входа в тоннель торчали две решетчатые башни с шарами на вершине, неподалеку располагалось длинное здание, похожее на заводской цех. В остальном Город с этой стороны был таким же – прямоугольники жилых кварталов, разделенные улицами.

Далеко за Городом, почти у горизонта, Джем разглядел очертания небольшого поселка и высокую составную конструкцию, похожую на антенну внешней радиосвязи в его родной колонии.

Зарисовав все это, Джем переместился к следующему окну и не удержался от радостного возгласа – в лесу за восточной окраиной Города лежал вип-лайнер их звездолета.

Найти его было настоящей удачей. В отличие от грузопассажирской баржи, на которой летела основная часть переселенцев, вип-лайнер был предназначен для богатых служащих Компании и их семей – Наилучших, как они себя называли. Кроме нового главного управляющего колонии и двух сопровождавших его помощников никто из них на барже ни разу не появлялся и о том, что пассажиры лайнера разместились намного комфортнее пассажиров баржи, рассказали несколько человек технической obsługi, которых туда пускали.

От них узнали, что богачи не ютятся в тесных ячейках-ящиках, а чуть ли не гуляют в просторных каютах. И что с собой они везут ворох всяких вещей, а не по одной сумке или рюкзаку на каждого колониста с баржи.

Теперь вип-лайнер лежал в лесу. Джем не сомневался, что его пассажиров постигла та же участь, что и пассажиров баржи, атакованной стражами.

Баржу он обнаружил через месяц после посадки на Балию. Она рухнула в лес не так далеко от их катера. Ее корпус пестрел дырами с рваными краями – это свихнувшиеся стражи оставили следы своего вторжения.

Джем вспомнил, как бродил по пустой барже и в полной тишине слышал только собственные гулкие шаги. И как жутко ему было, когда он вдруг услышал тихий стук где-то глубоко в ее стальном чреве.

Сперва он подумал, что это какое-то животное облюбовало баржу под свое жилище, потом заподозрил, что это страж рыщет в поисках людей, повинуюсь заложенной в него программе. Но звук был единственный и больше не повторялся. Собравшись с духом, он все же обошел баржу, не пропустив ни одного помещения. И никого не обнаружил.

Потом Зуб, разбиравшийся в технике больше него, объяснил, что после аварий такое бывает – что сразу не лопнуло и не отвалилось, вполне может лопнуть или отвалиться позже. И если стуков больше не было, то и не стоило беспокоиться.

На барже Джем нашел не так много полезных вещей. Содержимое сумок и рюкзаков пассажиров особо друг от друга не отличалось. Всем было разрешено взять в полет не более десяти килограммов багажа и люди в основном брали одежду и обувь. Лишь в каютах экипажа и в пищеблоке нашлось нужное имущество – одеяла и пластиковая посуда.

Зато дома горожан встретили его гораздо большим разнообразием вещей. При виде такого «богатства» Джем от радости потерял бдительность и чуть было не попал под объектив стража, «заглянувшего» в окно.

Лежа под кроватью, куда успел закатиться в последний момент, он благодарил неизвестного конструктора робота, не сумевшего сделать его двигатели бесшумными.

Но теперь, когда он обнаружил лайнер, отпала нужда шарить в домах, рискуя наткнуться на стражей. Каюты богачей на лайнере подарят ему гораздо больше.

Солнце уже перевалило через зенит и клонилось к горизонту, но Джем решил, что успеет засветло добраться до лайнера. И уже предвкушал, как до отказа набьет там свой рюкзак и заночует в самых лучших апартаментах, о каких мог только мечтать.

В Мрачном лесу

Солнечный свет едва пробивался сквозь кроны высоких деревьев, немного похожих на земные папоротники, и легкий сумрак наполнял лес. Наверху ветер лениво шевелил узкие длинные листья, но до земли не долетал и деревья пониже, напоминавшие хвощи и плауны, пребывали в тишине и неподвижности. Джем и своих шагов не слышал – упругая и слегка влажная лесная подстилка гасила все звуки.

Лес был точно такой же, что рос с восточной стороны Каменной змеи от Мягкого болота на юге до места падения баржи на севере. А скорее всего тот же самый.

Когда Джем отправился искать баржу, он назвал его Мрачным из-за сумрака и тишины, а еще из-за гнетущего чувства опасности, овладевшего им, когда он остался там на ночь.

Еще его насторожило, что в лесу нет никакой живности и растет всего несколько видов растений. Вдруг какое-то из них отравляет воздух?

Он решил это проверить. Поместил в прозрачный мешок паука-соню на веточке, плотно завязал и опустил в воду. Паук-соня славился тем, что прыть показывал только тогда, когда видел свою обычную добычу. А в остальное время сидел неподвижно и лишь лениво шевелил ножкой, когда к нему притрагивались. Джем предположил, что в таком сонном состоянии паук должен и воздух потреблять лениво.

Так и оказалось. Паук, когда Джем трогал его через мешок, шевелил ногой и на четвертый день, и на пятый – воздуха ему там хватало.

Второй раз в Мрачный лес Джем пошел с двумя пауками. Один сидел в открытом мешке, другой в плотно закрытом. Если воздух ядовит, то паук в открытом мешке это почувствует, а в закрытом – нет.

Весь день оба паука сидели неподвижно, и Джем решил было, что не отравленный воздух виноват в отсутствии животных, но все же решил остаться в лесу на ночь – а вдруг яд выделяется в темноте.

Ночью поднялся сильный ветер. Стволы высоких деревьев раскачивались и скрипели. Скрип этот походил на стоны людей и Джем испытывал уже не какую-то смутную тревогу, а самый настоящий страх. Зубы его стучали, он сидел, прижавшись спиной к стволу дерева, и, выставив перед собой копьё, вглядывался в темноту лесной чащи. Ему казалось, что в зарослях затаились ужасные чудовища, вылезшие из своих потайных нор и готовые его сожрать. Что они его окружили и нападут, если он попробует сбежать. Может поэтому он и не бежал, а лишь сильнее прижимался к дереву, чувствуя в нем хоть какую-то защиту.

Страх овладел и его пауками. Оба словно обезумели и метались в мешках в поисках выхода. Из открытого паук вскоре сбежал, а в закрытом его узник успокоился только под утро, когда стих ветер. Тогда и Джема страх отпустил.

Эта бессонная ночь навела его на мысль, что во всем виноват скрип деревьев на ветру, заставлявший все живое в панике бежать из леса и больше туда не возвращаться. Но человеку справиться с этим страхом вполне по силам, особенно если знать его причину.

Только испытать его снова все же не хотелось и свой маршрут в поисках Города он проложил с другой стороны Каменной змеи, несмотря на большой риск встретить на перевале стража.

Сейчас он снова шел по Мрачному лесу, но намного севернее. Здесь деревья-папоротники, которые он назвал крылолистами, были ниже, Джем надеялся, что и скрипеть на ветру они будут не так страшно. Впрочем, погода уже несколько дней стояла тихая и ясная и предстоящая ночь в лесу его не сильно пугала.

Больше беспокоило, что он не успеет найти лайнер до темноты. Путь к нему оказался более долгим, чем ему виделось с крыши водонапорной башни. Джем уже давно перемахнул

через невысокий перевал на Каменной змее, но долгожданный белый силуэт среди густых зарослей все не появлялся. Он стал всерьез тревожиться, что ошибся с выбором направления и прошел мимо.

Наконец, среди темно-фиолетовой чащи проступили светлые пятна, и Джем облегченно выдохнул. Вскоре лишь отдельные деревья закрывали от него вытянутый корпус вип-лайнера.

Он лежал, взрыхлив носом землю и накренившись на один бок, а за ним тянулась широкая просека из подмятых и обломанных растений. На обшивке, когда-то белоснежной, пестрели синие полосы и разрезы, оставленные их ветвями. Во многих местах зияли звездообразные разрывы – следы проникновения стражей. Джем выбрал один из них – у самой земли, и пролез внутрь.

Освещения внутри лайнера не было, но слабый свет проникал снаружи через дыры в обшивке и Джем даже не включил фонарик. Он шел по центральному коридору и высматривал помещения по обеим его сторонам.

Все без исключения двери в них были разломаны, многие перегородки тоже не уцелели. Кое-где от пола до потолка протянулись цепочки вмятин, словно от ударов молотком. Из-за крена лайнера пол наклонился, и Джем постоянно скользил по нему к одной из стен, запинаясь о вещи, сброшенные со своих мест при ударе о землю.

В одном из помещений он увидел длинный стол с пультом и нависшие над ним четыре шарнирных манипулятора с иглами и трубками на концах. Эта конструкция подходила под описание лечебного автомата в госпитале на Марсе, про него рассказывала Мила. Видимо, здесь был медицинский отсек лайнера.

На полках в стенном шкафу Джем обнаружил кучи упаковок с лекарствами, когда-то аккуратно разложенных, а теперь перемешанных. Все их названия состояли из трех букв и двух цифр. О таких Джем даже не слышал, видно, у богачей были свои лекарства, не для простого люда.

– РСМ 26 Р210162 И210172, – прочитал он на одной из коробок название и вроде как две даты, отштампованные ниже.

Ничего другого на коробке и внутри не было. Никаких описаний. Ни от чего лекарство, ни как его применять. Он все же сунул в рюкзак горсть упаковок с таблетками, которых было больше всего, логично рассудив, что ими и лечатся чаще. Еще он надеялся, что Мила, работавшая в госпитале санитаркой, разберется, какие из них нужны при простуде, а какие при расстройствах желудка или от боли.

За медотсеком располагались пассажирские каюты. К удивлению Джема, они совсем не были такими большими, как он их себе представлял. Всего на две или три комнаты. И каждая комната немногим больше их ячейки на Марсе. Видимо, за возможность перевезти как можно больше пассажиров здесь тоже боролись.

Заходя в каюту, Джем перво-наперво осматривал содержимое шкафов и выбирал наиболее приглянувшиеся вещи, в основном одежду. Уже первые две каюты дали ему такую большую добычу, что обходить остальные не имело смысла.

Заталкивая очередную блузку в рюкзак, уже основательно распухший, он рассеянно улыбался, представляя радость Ивы и Милы при виде богатых обнов.

Вдруг где-то в глубине лайнера раздался тихий стук. Джем испуганно замер, запихнув блузу в рюкзак только наполовину. Но стук больше не повторился, и он успокоился. Лишь недовольно нахмурился, выходя из каюты:

«Опять что-то при мне отвалилось. Ну почему всегда так? За целый год могло бы уже все отвалиться».

После кают коридор закончился длинным помещением со столиками и диванами по бокам. В дальнем его конце за барной стойкой поблескивала зеркальная стена с прозрачными полками, чуть было не испугавшая Джема его собственным отражением.

Он прошел к стойке, чтобы поискать еду, но здесь, в отличие от кают, удача ему не улыбнулась. Стенные шкафы оказались совершенно пусты, только в одном стоял вместительный пластиковый мешок, набитый рваными упаковками от печенья, конфет и других сладостей.

«Это что же, к окончанию полета богачи все запасы подьели?» – подумал Джем, озадаченно глядя на мешок с мусором.

За барной стойкой еды тоже не оказалось, пустовали и полки на зеркальной стене. Углубления в них не были рассчитаны на жесткую посадку и не спасли стоявшие там бутылки от падения. Весь пол был усыпан их осколками и испачкан красно-бурыми пятнами от вытекшего алкоголя. Две бутылки, однако, оказались целыми, и Джем поднял одну из них.

В ресторане он был всего лишь раз, когда их бригаду вызвали чинить плохо работавшую там вентиляцию. Посетителей тогда не было, и два бармена за стойкой развлекались, жонглируя бутылками и шейкером. Ловкость одного впечатлила Джема настолько, что он захотел его трюки на досуге повторить. Вот только стеклянную или хотя бы пластиковую бутылку ему найти не удалось – там, где он жил, все жидкости продавались только в пакетах.

«Вот и представился случай», – подумал Джем, глядя на бутылку, и усмехнулся.

Он стал медленно перебрасывать ее из руки в руку, копируя движения бармена из ресторана. Бармен из него вышел неуклюжий – на очередном перебросе бутылка вырвалась из руки и со стуком упала на пол.

В соседнем помещении что-то зашуршало и лязгнуло. На «что-то отвалилось» эти звуки уже не были похожи и Джем в ужасе замер, ожидая появления из темного дверного проема хорошо знакомого стального щупальца. Но секунда тянулась за секундой и ничего не происходило. Лишь тишина казалась словно звенящей. Боясь ее нарушить, Джем крадучись двинулся в соседний отсек – желание все выяснить перебороло страх.

За дверным проемом находилась ресторанная кухня и там никого не было. В поисках источника звуков Джем хотел было идти дальше, но застыл от удивления, увидев на разделочном столе горку грязных кореньев, по виду только что выкопанных.

Еще раз внимательно осмотрев кухню, он заметил, что вмятины на стене, цепочкой тянувшиеся от пола до потолка, тоже испачканы грязью.

«Да это же лесенка!» – догадался Джем.

Взглянув вверх, он резко ударил по стене кулаком. Под плитками навесного потолка что-то еле слышно скрипнуло и пару раз стукнуло.

Джем стремительно поднялся к потолку, ставя ноги и руки во вмятины на стене. Сдвинув в сторону плитку, он просунул голову в свободное пространство над ней и сразу же наткнулся на открытый люк в коробчатую трубу с протянутыми внутри проводами.

Едва Джем в него заглянул, как внутри тотчас послышалось множество частых и легких ударов, словно там кто-то удирал от него мелкими шажками. Но кто – разглядеть в темноте было совершенно невозможно. Ясно было одно – животные в лесу все-таки имелись и одно из них устроило себе жилище в лайнере. Судя по размерам короба, роста оно было небольшого, примерно ему по колено, и наверно поэтому пугливое.

В Джеме проснулся охотничий инстинкт. Он решил вынудить животное покинуть короб, для чего стал стучать по нему и с противным скрежетом царапать своим ножом.

Вскоре вдали послышался скрип. Поняв, что животное вылезает из короба через люк, Джем спрыгнул на пол и пустился в погоню. Меньше минуты ему понадобилось, чтобы проскочить ресторан, коридор с пассажирскими каютами и другие отсеки. Беглеца там не оказалось.

За переходным шлюзом начиналась кормовая часть лайнера, где пробоин было меньше и света тоже.

Едва Джем вбежал в длинное полутемное помещение с пустыми стеллажами вдоль стен, как тут же в дальнем его конце увидел нечто, похожее на комок фиолетовой травы, ползущий вверх по стойке стеллажа. Он бросился к нему, но поскользнулся на наклонном полу и упал.

Услышав шум, фиолетовый комок с середины стеллажа ловко прыгнул на стену. Джем показалось, что он на мгновение расправил подобие крыльев и стал почти плоским. А упав на стену, будто прилип к ней и, выпустив из себя четыре лапы, пополз вверх. Там странное создание исчезло, словно просочилось сквозь потолок.

Впрочем, поручиться, что все именно так и было, Джем не мог – в этом месте было совсем темно.

Подойдя ближе и включив фонарик, он убедился, что никакой мистики в поведении этого существа не было. Одна из плиток навесного потолка была сдвинута – здесь животное скрылось, в середине стены торчал вбитый в нее крюк – на нем оно повисло после прыжка, а по вмятинам на стене проползло наверх.

Джем тоже поднялся по ним и, заглянув в пространство над потолком, обнаружил, что животное сменило один короб для ремонтных сфероботов на другой, уже не с проводами, а с трубами.

Он скинул с плеча короткое копьё на лямке и стал прямо с пола сдвигать им потолочные плитки и стучать по коробу, пугая беглеца и слыша в ответ стуки его лап.

Это занятие привело Джема в последний отсек лайнера, совершенно целый. Свет снаружи сюда не проникал и, не считая блеклого пятна на полу от открытого люка, отсек был погружен в полную темноту.

Луч фонарика скользнул по потолку и наткнулся на сдвинутую плитку. Джем тихо пробурчал:

– Ну вот и все. Дальше только движки и никуда ты не денешься.

Убивать испуганное животное он вовсе не собирался, просто хотел на него взглянуть. Но, обшарив фонариком все углы отсека, Джем его не обнаружил.

Он не знал, что и подумать, но тут ему на глаза попала труба ремонтного шлюза. На ручку его торцевой крышки была накинута синяя лента, а ее концы прятались в шлюзе.

– Это еще что такое? – удивился Джем и потянул за ручку, но крышка не открылась – ее словно держала изнутри синяя ленточка.

Пришлось дернуть сильнее. Крышка распахнулась, а синяя лента повисла на ручке. Джем заглянул в трубу шлюза и присвистнул от удивления.

Внутри, прижав коленки к груди и крепко зажмурившись, сидела девочка лет восьми, со светлыми волосами, собранными в два хвостика. Перед собой она держала на вытянутых руках погнутую стальную трубку.

То, что он принял за шкуру животного, похожую на комок фиолетовой травы, было ее накидкой из драной ткани.

– Вот это да, – изумленно воскликнул Джем.

Девочка, услышав его голос, вздрогнула и попыталась открыть глаза в слепящем луче фонарика. Джем, сообразив, отвел луч с ее лица в сторону. Девочка открыла глаза и взглянула на него с не меньшим изумлением.

Несколько секунд они смотрели друг на друга. Потом девочка опустила руки с железкой и уткнулась лицом в коленки.

– Ты кто? – спросил Джем.

Девочка подняла голову. По лицу, испачканному пылью и машинной смазкой, текли слезы.

– Что молчишь? – снова спросил он.

Но девочка ничего не отвечала. Только смотрела на него, плача и улыбаясь одновременно.

Дом не для всех

Когда девочка проплакалась, Джем помог ей вылезти из трубы и спросил:

– Тебя как зовут?

В ответ она что-то хотела сказать, но раздумала и просто глотнула воздух.

– Как? – переспросил Джем, решив, что не расслышал.

Девочка пальцем потыкала себе в губы и помотала головой.

– Не можешь говорить? – догадался Джем и, увидев утвердительный кивок, спросил: – Простыла? Голос сорвала?

Девочка помотала головой.

– Нет? – удивился Джем и неуверенно предположил: – Ты что, немая?

На этот раз девочка пожала плечами, а затем кивнула, соглашаясь.

– Во как! ... Ладно, – растерянно произнес Джем.

То, что богачи тоже могут иметь физические изъяны, никогда ему в голову не приходило. Он считал это уделом трудяг, а Наилучших вылечат от всего. Получалось, что нет.

Джем двинулся обратно, в центральную часть лайнера.

– Шикарное у тебя жилище, – сказал он, когда они достигли пассажирским кают. – А место неудачное. Еды вокруг никакой, коренья одни. Воды... – он повернулся к девочке. – Ты где воду берешь?

Девочка показала пальцем на стену и изобразила руками что-то сложное: уперла палец в локоть с растопыренной ладонью.

– Не понимаю. Ладно, завтра покажешь. А то у меня фляга почти пустая.

Девочка вдруг стремительно побежала вперед, восхитив Джема тем, как ловко ей удается не упасть на наклонном полу коридора. Через минуту она вернулась с бутылкой из-под вина, наполненной водой, и протянула ее Дjemu.

– Спасибо, у меня пока есть... Ну, раз уж воду достала, давай поужинаем что ли. Ты мне кореньев своих дашь попробовать, а я тебе кое-чего своего.

Они прошли на ресторанный кухню. Девочка не стала мыть и чистить только что принесенные ею коренья, а вытащила из шкафа свои старые запасы, уже очищенные и слегка подсушенные, и разложила их на салфетке. Рядом поставила две чайные чашки и бутылку с водой.

Джем скептически хмыкнул при виде таких скудных угощений и выложил свои запасы: нарезку вяленого гриба-круглыша, пару сладких луковиц укромника, цукаты из плодов водяницы, козинаки из семян мохноголова и горсть сушеных ягод.

Глаза у девочки загорелись. Она сглотнула и вопросительно взглянула на Джема.

– Угощайся, – сказал он и девочка тут же накинулась на еду.

Джем наблюдал, как она жадно и попеременно поглощает гриб, луковицу, цукаты и думал о том, как все в мире относительно. Эта дочка Наилучших, привыкшая к самым изысканным блюдам, радуется сейчас еде, к какой раньше бы и не притронулась.

Он пожевал пару разных корешков. Вкус обоих он знал – растопырник и стрелостой росли и в Мрачном лесу возле их пещеры, но их пресные корни они почти не ели. Другой еды хватало.

Из вежливости Джем съел еще пару корней и продолжил ужин своей луковицей. Воду из бутылки, неведь где добытую, он пить не стал, не понадеялся на ее видимую прозрачность и чистоту.

– Тебе сколько лет? – спросил он, отпивая из своей фляги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.